— И ты притащил меня во Францию? — вздохнул Сириус. — Спасибо, утешил, нечего сказать
Исо усмехнулся.
— Не дуйся. По крайней мере, здесь твоих фотороботов нет на каждом углу. Ты не настолько знаменит, чтобы приходилось превращаться в собаку ради прогулки.
Стоявший рядом с Исо мужчина средних лет вскипел:
— Если я недостаточно знаменит, зачем ты меня тогда Оборотным зельем пичкал? И вообще, кто я теперь такой?
Исо с трудом сдержал смех, глядя на лысеющего мужчину.
— Понятия не имею. Я у первого встречного волосок стянул. Тебя тут и правда никто не знает, в отличие от меня. Не хочу, чтобы нас сфотографировали, а потом новость разлетелась по всей Англии: мол, капитан отряда мракоборцев проводит время с опаснейшим преступником.
Превратившийся в лысеющего мужчину средних лет Сириус скрипнул зубами.
— По-моему, ты просто завидуешь моей красоте.
Исо откровенно кивнул.
— Если тебя это утешает Мы пришли.
Перед ними возвышались ворота школы магии Шармбатон. Отсюда был виден огромный фонтан, который, по легенде, дарил вечную молодость.
Рождество ещё не закончилось, и большинство учениц Шармбатона разъехались по домам. Тем не менее, сегодня здесь собралось невероятное количество людей.
Сириус с трудом закрыл рот, который невольно открыл от удивления.
— И это просто конференция алхимиков? Да их тут больше, чем учеников в школе!
— Сюда съехались алхимики со всего мира. Нужно было догадаться, — Исо заметил старика в ярко-желтой мантии, который приветливо улыбался им. — Только он обладает таким влиянием. Только он мог убедить Шармбатон открыть свои двери.

— Рад теоя видеть, исо. А это твои друг?
Спина Николаса Фламеля ссутулилась ещё сильнее, но держался он молодцом. После того, как он уничтожил Философский камень, супруги Фламель решили встретить смерть как обычные люди.
— Да, это Сириус Уайт, — с усмешкой представил Исо Сириуса.
— Ха-ха-ха! Неужто в честь Сириуса?
Сириус смущённо кивнул — перед лицом всемирно известного алхимика он не смел вести себя слишком развязно.
Дело было не в страхе, а в уважении к старшим.
Даже без Заклинания ауры Исо чувствовал, что жизненные силы старика на исходе. Магическая сила легендарного алхимика по-прежнему значительно превосходила мощь обычного волшебника, но сейчас она напоминала стоячую воду.
— Помнится, ты не носил очков. Что это?
Николас Фламель снял очки в золотой оправе и лукаво подмигнул.
— Одно из моих ранних изобретений. Я так и не представил его публике. Сегодня здесь слишком много народу, а эти очки помогают не видеть тех, кто мне неприятен.
— И что же в этой штуковине — Сириус осекся, поняв, что сболтнул лишнего. — Я хотел сказать, что, на мой взгляд, у этих очков нет будущего.
— Множество вещей бесполезны. Но кто знает, всегда ли они будут такими? В этом-то и прелесть алхимии, — Николас Фламель протянул очки Исо. — К примеру, есть рецепт, позволяющий создать кристально чистый красный камень. Он не прочнее стали, поэтому в качестве оружия не годится. А поскольку его научились делать искусственно, он не представляет ценности как драгоценный камень. Кто бы мог подумать, что из него можно создать Философский камень? Твоя очередь, Исо, — произнёс он, вкладывая очки в ладонь Исо словно передавая ему величайшую драгоценность.
— Если тебе так жалко с ними расставаться, оставь себе, — Исо не спешил прятать очки, словно ждал, что старик передумает.

Николас Фламель покачал головой.

— Дело не в очках.
Разумеется, обладая подобными знаниями и средствами, Николас Фламель мог бы наводнить очками весь Шармбатон.
— Мне жалко потраченного времени и сил. Мне жаль расставаться с любовью к алхимии.
Взгляд Исо словно проник сквозь затуманенные, но ясные глаза Николаса. Он увидел маленького волшебника, который спешит по коридору в свою комнату, даже не пообедав, чтобы поскорее опробовать новую идею, пришедшую ему в голову, с помощью инструментов.
Николас Фламель немного помолчал и махнул рукой.
— Конференция продлится неделю. А пока прогуляйтесь с другом, не обращайте внимания на старика.
— Не думаю, что за неделю можно постичь секрет создания Философского камня.
Сириус ошарашенно посмотрел на Исо: зачем он опять заговорил про Философский камень?
— Ты по-прежнему проницателен. Сразу понял, в чём дело, — Николас Фламель печально покачал головой.
Исо перестал улыбаться — улыбка давно стала его маской.
— Что ещё, кроме рецепта Философского камня, могло привлечь сюда практически всех алхимиков мира?
— Что ты задумал, Николас? Если ты
— Нет-нет, это и моё решение тоже, — Николас усмехнулся. — На этой конференции мы раскроем секрет Философского камня. Иначе даже Шармбатон не выдержит напора всего магического мира.
— Ведь здесь нет ни одного Великого волшебника, — он многозначительно посмотрел на Исо.
Когда Николас Фламель ушёл, Сириус наконец-то сообразил:
— Так вот почему сюда все съехались! Николас Фламель решил открыть секрет Философского камня! Он хочет защитить потомков. Чтобы после его смерти Шармбатон не стал мишенью для тех кто жажлет заполучить Философский камень, он решил раскрыть его секрет!

Исо был не в духе.

— Благодарю за исчерпывающее объяснение, мистер Уайт. Сам бы я ни за что не догадался...

Перед Философским камнем не мог устоять никто: ведь он был способен не только даровать бессмертие, но и создавать золото.

Бесконечная жизнь и неиссякаемое богатство... Даже по отдельности эти вещи сводили людей с ума, что уж говорить о Философском камне, который мог дать и то, и другое.

Пока Николас Фламель был жив, охотники за сокровищами не смели к нему приблизиться: всем было известно, что его лучший друг — сильнейший волшебник Альбус Дамблдор. Но станет ли Дамблдор защищать Шармбатон после смерти друга? Захочет ли?

Это была сделка. Сделка между Николасом Фламелем и всеми, кто жаждал заполучить Философский камень.

«Я раскрыл секрет Философского камня. Так что оставьте в покое знания, хранящиеся в библиотеке Шармбатона».

Исо покачал в руке термос.

«Николас, человеческая жадность безгранична. Сделаешь шаг назад — тебя заставят отступать снова и снова. Не имея силы, не сможешь никого защитить».

http://tl.rulate.ru/book/114207/4457349